

ВОЗМОЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ SOFT POWER В РОССИИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ КРИЗИСОВ

Матейчук Василий Иванович,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
старший преподаватель,
г. Челябинск, Россия,
E-mail: vasilypost71@yandex.ru

Аннотация

Статья Матейчука В.И. «Возможные тенденции развития soft power в России с учетом современных кризисов» посвящена актуальной теме международных отношений – политике «мягкой силы». Автор делает вывод о том, что политика мягкой силы дает результаты только в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова:

мягкая сила, жесткая сила, умная сила, украинский кризис, инструменты мягкой силы.

Государства с давних времен пытались и пытаются использовать как можно более широкий набор средств для достижения своих внешнеполитических целей, подкрепления международных позиций своей страны, создания её позитивного образа за рубежом.

В XXI в. каналы воздействия государства на международные процессы и другие страны расширяются. Сегодня более важным фактором воздействия, чем военная мощь и обладание ядерным оружием, является экономический успех, идеологическая убедительность и культурная привлекательность страны. Еще недавно чуть ли не главным инструментом внешней политики считалась жесткая сила (hard power), которую можно охарактеризовать как политику принуждения, которая опирается на угрозу применения военной силы. Однако в глобальном мире в условиях всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости неэффективным становится использование старых инструментов политики, в том числе применение ядерного оружия или угроза его применения.

Нарастающее стремление РФ в XXI в. сохранить в зоне своих геополитических интересов либо вернуть в нее как своих традиционных геополитических союзников, так и некоторые страны бывшего СССР, породили дискуссию о целесоо-

бразности применения политики «мягкой силы» и провозглашении такого метода ведения внешней политики как одного из направлений деятельности. О важности для России этих отношений между государствами свидетельствует пункт 20 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г., в котором указано, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» – комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [1]. Исходя из упоминания «мягкой силы» в данном документе, она признается как один из способов ведения внешней политики.

Дискуссии о том, что же представляет собой «мягкая сила», идут до настоящего времени. Это касается и дефиниции, и составляющих данного нормативно-идейного комплекса. Так, размытость определения породила выдвигание аналогичных понятий в российском дискурсе. Это мнение Зевелева и Троицкого о мягком влиянии [2], мнение Палажченко о несиловой мощи [3].

поддержку) террористов в Чеченской Республике. Это и слабость экономики, не позволяющей выделить сколько-нибудь значимые материальные ресурсы. Это и сосредоточенность на внутренних проблемах и, как следствие, отсутствие данного приоритета во внешней политике. Давала о себе знать и разобщенность политических элит, которые были заняты в основном формированием структуры действующей власти.

Из-за недостаточного внимания к столь значимому ресурсу внешней политики в общественном мнении РФ до недавнего времени преобладали определенные стереотипы: это не наш метод, мы не занимаемся организацией и экспортом «цветных революций»; на пространстве бывшего СССР «наши люди», зачем работать с населением, когда можно влиять на существующую власть в данном государстве; если будем заниматься организацией «цветных революций», то рано или поздно ее устроят у нас.

Без сомнений, несмотря на то, что «мягкая сила» подразумевает собой комбинацию инструментария внешней и внутренней политики, конечным итогом ее применения должен стать результат достижений целей во внешней политике. В настоящее время на внешнеполитической арене явно имеют место несколько кризисов, ряд из которых находится в достаточно острой стадии – украинский, сирийский, арабо-израильский, иракский и ливийский. Во всех из них у России имеется свой интерес, но явно выделяется по степени значимости, по накалу, по степени заинтересованности России, кризис в Украине.

Рассматривая украинский кризис с позиции применения инструментария «мягкой силы», в первую очередь, обращает на себя внимание ряд явных и не очень просчетов в его применении. Точечные, не такие уж и большие и, главное, своевременные денежные вливания США в НКО и различные неправительственные структуры определенных государств оказываются куда как более эффективными, чем поддержка РФ экономики этих же государств в размерах несоизмеримо больших. На примере Украины это прослеживается очень ярко. По признанию заместителя госсекретаря США Виктории Нуланд, США вложили в «развитие демократии» на Украине около 5 миллиардов долларов (с момента распада СССР до настоящего времени). За этот же период

по разным подсчетам РФ в различных формах субсидировала экономику Украины на сотни миллиардов. Различие в суммах, подходах к объектам финансирования и результатах очевидны. Прежде всего, к имеющемуся результату привело то, что правящая элита РФ предпочитала финансировать государственные структуры Украины, закрывая глаза на заигрывание, а зачастую и прямую поддержку националистических слоев общества Украины, что до определенного момента приводило к относительно желаемому результату в краткосрочной перспективе. При этом при такой экономической поддержке власти Украины ей давалась относительная свобода действий, и на первый план выдвигались внешние проявления лояльности России: повышение статуса русского языка, предоставление места базирования для ЧФ. Определенная мотивация для таких действий имела и сказать, что они были совсем нелогичными, нельзя. Договор об аренде базы ЧФ был продлен, было провозглашено стремление к присвоению русскому языку статуса второго государственного. Но контролировать денежные потоки, распределенные на множество относительно небольших вливаний в НКО и различные неправительственные структуры, гораздо сложнее, что привело бы в большей или меньшей степени к «оптимизации» денежных потоков, при этом «оптимизация» все равно имела место, но уже на территории Украины. И в таком случае всегда можно было сослаться на несовершенство государственного аппарата Украины и на известное изречение «нужно работать с тем, что есть». Кроме того, в российском обществе, да и в правящей элите до определенного момента бытовало мнение о «братских» отношениях между двумя народами, которые не позволят Украине занять откровенно антироссийскую позицию и об определенной зависимости от российских энергоносителей, которые Украина получала все время со «скидкой», что позволяло в какой-то степени добиваться от украинской власти нужных действий. Уверенности придавало и наличие в РФ большой украинской диаспоры трудовых мигрантов, которые теоретически могли бы воздействовать на политическую ситуацию и общественное мнение Украины при определенной работе с ними. Однако и с ними целенаправленной работы не велось, презюмировалось, что они могут это сделать только в силу

самого факта временной работы в РФ, в силу чего они должны были испытывать к нашей стране благодарность и влечение к нашему образу жизни. Однако события в Украине показали, что это отчасти были заблуждения, а отчасти причиной данных событий стала достаточно эффективная политика применения «мягкой силы» со стороны ряда стран, прежде всего США.

Возникает вопрос, почему же заинтересованные страны не использовали упомянутый инструментарий после первой «оранжевой революции» в Украине в 2005 году и прихода к власти части прозападной элиты? Одна из причин – действие «мягкой силы» пролонгировано во времени, и к 2005 году на Украине еще не завершилось становление поколения, рожденного в начале 90-х годов, которое в феврале 2014 года и стало основной движущей силой и боевыми отрядами государственного переворота.

Каким же образом можно, если не исправить, то начать исправлять данную ситуацию? Россия действительно оказалась в частичной изоляции. Применяются разного рода санкции, последствия которых не катастрофичны, но носят негативный характер для экономики РФ и, самое главное, в том числе и с помощью санкций, навязывается отрицательный стереотип восприятия РФ во многих странах. Со стороны США и стран, поддерживающих их в этом вопросе, это, конечно, проявление политики «мягкой силы», то есть попытка создания трудностей для тех стран, которые не разделяют какие-то из их ценностей и навязывания этого без угрозы применения военной силы. Об этом свидетельствует и высказывание Барака Обамы о том, что США сумели сформировать общественное мнение и добиться изоляции России из-за событий в Украине [8]. При всей спорности такого утверждения определенного результата в этом направлении США добиться удалось. Кажется, что в таких условиях политику «мягкой силы» со стороны РФ вести невозможно или крайне трудно, но не все так однозначно.

Наряду с тем, что многим странам, прежде всего бывшим членам Варшавского договора и Прибалтики, действия РФ, связанные с Украиной, кажутся излишне агрессивными, не все разделяют эту точку зрения. «Старые» члены ЕС, нехотя публично осуждая Россию, подспудно восхищаются эффективностью ее дей-

ствий по защите собственных интересов. Действия «несгибаемого» Путина вызывают у них скрытое уважение из-за принципиальности и последовательности отстаивания национальных интересов. Не случайно на местных выборах и на выборах в Европарламент на фоне украинских событий как правые, так и левые, провозгласившие курс на национальную идентичность, пока не получили большинство, но получили значительно больше мест, чем раньше. О том, что европейская модель «мягкой силы» не идеальна и европейцы находятся в поиске по ее корректировке, ориентируясь и на российский опыт, свидетельствует и высказывание министра финансов Германии: «нас, европейцев, в мире считают богатыми, стареющими и не склонными к риску. Мы крайне нуждаемся в безопасности, у нас самый высокий уровень социальных выплат, трудная демографическая ситуация, у нас мало полезных ископаемых и энергетических резервов, а когда речь заходит о внедрении новых технологий, то мы не склонны к риску» [9]. То, что эти страны все-таки после долгих колебаний ввели санкции против России, объясняется, прежде всего, зависимостью от политики США и не отражает стремления большинства политических элит ЕС в реальности изолировать или наказать Россию.

Чтобы выбить из-под ног русофобов «новой Европы» почву для обвинений России в попытке восстановления СССР и милитаризме, нужно предпринять максимальные усилия по гуманизации образа нашей страны и ее руководства за рубежом. Причем второе, скорее всего, более важно, чем первое. Не случайно, что все «цветные революции» были направлены на смену правящей элиты, а так как смена элиты происходила всегда путем создания хаоса, который в большинстве случаев не прекращался и после осуществления переворота, то огромный ущерб для страны в случае переворота неизбежен.

Пополнение запасов «мягкой силы» предполагает гибкое, контекстно-зависимое, интегрированное и творческое использование самых разнообразных коммуникативных технологий. Любая деятельность в данном направлении должна сопровождаться четким пониманием нескольких принципиально важных обстоятельств. Не следует смешивать два понятия – создание положительного образа страны для проведения поли-

тики «мягкой силы» и положительного имиджа без проведения каких-либо действий. За всю историю нашей страны наиболее положительный образ был сформирован при Горбачеве за счет политики бесконечных и односторонних уступок. В США и странах-союзниках образ Украины в настоящее время как никогда положителен, но о проведении политики «мягкой силы» с ее стороны не может быть и речи. Все чаще стали говорить об определенном балансе «мягкой» и «твердой» силы, который вошел в международный лексикон как «умная сила» (smart power). На взгляд автора данный инструментарий довольно успешно применялся руководством РФ в краткосрочном периоде, когда наряду с политическими рычагами воздействия войска РФ периодически подводились к границам Украины, чем достигался определенный результат.

Еще одним перспективным направлением для создания положительного образа РФ рано или поздно станут спорт и туризм. Как показала Олимпиада в Сочи, только одно ее успешное проведение сделало для популяризации РФ больше, чем несколько лет разъяснительной работы. При этом, конечно, туризм, как и спорт, нужно возвести в ранг национальных приоритетов. Как показала Олимпиада, при мобилизации общества и политической элиты вокруг национального проекта, страна способна добиваться результатов во многих областях.

Бесспорно, что страна, активно проводящая политику «мягкой силы», сама в силу открытости информационных ресурсов подвержена воздействию такой политики со стороны других стран. Здесь на первый план выступают приоритеты по применению политики «мягкой силы» и умение проводить ее на практике. Как одно из направлений ослабления данного ресурса геополитического соперника и усиления своего – внимательно отслеживать тенденции в информационных ресурсах других стран и в первую очередь традиционно проводящих данную политику. Для этих целей возможно на государственном уровне, используя PR-специалистов высокой квалификации, целенаправленно проводить мониторинг информационного поля и оперативно отвечать на возникающие вызовы, прежде всего со стороны стран, которые сами достаточно успешно проводят такую политику. В памяти еще осталась не совсем удачная кампания по информационному обеспечению

пятидневной операции августа 2008 года по принуждению Грузии к миру, когда на ресурсы сети Интернет не было обращено достаточно внимания. В результате, на первом этапе кампании, группа профессиональных медийщиков, нанятых грузинской властью, путем информационных вбросов в Сеть значительно осложнила работу пресс-службы МО РФ. В этом вопросе, думается, не нужно «изобретать велосипед», а использовать те методы и способы, которые уже успешно опробованы в информационном пространстве. В освещении событий на Украине уже достигнут определенный успех. Об этом свидетельствуют и запреты в данной стране на вещание российских каналов, и попытки запретить сетевые информационные ресурсы. Что касается высказывания госсекретаря США о том, что российский медийный ресурс RT является «рупором пропаганды РФ», то это высказывание является лучшей оценкой того, что успехи РФ в информационном поле в настоящее время весьма существенны.

На успешность проведения политики «мягкой силы» могла бы повлиять методичная и целенаправленная работа с национальными диаспорами в РФ, а также работа с русскими диаспорами за рубежом. Какие-то шаги в этом направлении предпринимаются – это создание Россотрудничества и попытки ввести обязательное изучение русского языка для трудовых мигрантов. Но пока эти усилия явно недостаточны, прежде всего, из-за отсутствия необходимой правовой базы и недостаточности сил и средств.

Безусловно, необходима активизация усилий по работе с НКО и различными неправительственными организациями за рубежом, организация культурного обмена, налаживание коммуникаций. При этом, конечно, следует организовать надлежащий контроль за используемыми финансовыми средствами.

В заключении хотелось бы сделать вывод, что ресурс «мягкой силы» конкретной страны определяет силу ее влиятельных позиций в системе глобальных политических коммуникаций. Только планомерная, методичная и системная работа по проведению политики «мягкой силы», использование всего инструментария данного нормативно-идейного комплекса на протяжении достаточно длительного времени может дать какой-то приемлемый результат.

1. Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F. (дата обращения: 29.07.2014).
2. И.А. Зевелёв, М.А. Троицкий. Сила и влияние в американо-российских отношениях семиотический анализ // Очерки текущей политики. Выпуск 2. – М. 2006.
3. П. Палажченко. Стратегия сдержанности / Круглый стол «Экспертиза» на тему «Россия в современном мире: потенциал и возможные стратегии поведения» // Горбачев Фонд / 20 мая 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=387&art_id=23521 (дата обращения: 29.07.2014).
4. Т. Дмитриев. Очарование «мягкой силы»: Соединенные Штаты теряют культурно-идеологическое влияние в мире // Политический журнал. Вып. 94 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=77&tek=3131&issue=94> (дата обращения: 27.07.2014).
5. Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия не прямых действий. – М. ИЛ, 1957 [Электронный ресурс]. URL: <http://voprosik.net/myagkaya-sila-kak-stroitel-novogo-mira/> (дата обращения: 28.07.2014).
6. Най, Джозеф С. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике / Джозеф С. Най. – Нью-Йорк: Паблик афферз, 2004.
7. П.Б. Паршин Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/book/problematika_magkoj_sily_vo_vneshnej_politike_rossii_2014-03-03.htm (дата обращения: 26.07.2014).
8. Официальный сайт администрации Президента США. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-west-point-academy-commencement-ceremony> (дата обращения: 18.07.2014).
9. Вольфганг Шойбле. Германии Европа как самая мощная «мягкая сила» в мире. «Die Welt». Германия [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/world/20140531/220690617.html#ixzz39Vje7YUF> (дата обращения: 29.07.2014).
1. Oficial'nyj sajt MID RF [E'lektronnyj resurs] URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F. (data obrashheniya: 29.07.2014).
2. I.A. Zevelyov, M.A. Troickij. Sila i vliyanie v amerikano-rossijskix otноsheniyax semioticheskij analiz // Oчерki tekushhej politiki. Vypusk 2. – M. 2006.
3. P. Palazhchenko. Strategiya sderzhannosti / Kruglyj stol «E'kspertiza» na temu «Rossiya v sovremennom mire: potencial i vozmozhnye strategii povedeniya» // Gorbachev Fond / 20 maya 2004 [E'lektronnyj resurs]. URL: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=387&art_id=23521 (data obrashheniya: 29.07.2014).
4. T. Dmitriev. Ocharovanie «myagkoj sily»: Soedinennye Shtaty teryayut kul'turno-ideologicheskoe vliyanie v mire // Politicheskij zhurnal». Vyp.94 [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=77&tek=3131&issue=94> (data obrashheniya: 27.07.2014).
5. Liddel Gart B.X. Strategiya nepryamyx dejstvij. – M. IL, 1957 [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://voprosik.net/myagkaya-sila-kak-stroitel-novogo-mira/> (data obrashheniya: 28.07.2014).
6. Naj, Dzhozef S. Myagkaya sila. Slagaemye uspeha v mirovoj politike / Dzhozef S. Naj. – N'yu-Jork: Pablik afferz, 2004.
7. P.B. Parshin Problematika «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii [E'lektronnyj resurs]. URL: http://www.perspektivy.info/book/problematika_magkoj_sily_vo_vneshnej_politike_rossii_2014-03-03.htm (data obrashheniya: 26.07.2014).
8. Oficial'nyj sajt administracii Prezidenta SSHA. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-west-point-academy-commencement-ceremony> (data obrashheniya: 18.07.2014).
9. Vol'fgang Shojble. Germanii Evropa kak samaya moshhnaya «myagkaya sila» v mire. «Die Welt». Germaniya [E'lektronnyj resurs] URL: <http://inosmi.ru/world/20140531/220690617.html#ixzz39Vje7YUF> (data obrashheniya: 29.07.2014).

POSSIBLE TRENDS OF SOFT POWER DEVELOPMENT IN RUSSIA WITH CURRENT CRISES

Matejchuk Vasily Ivanovich,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
senior teacher,
Chelyabinsk, Russia,
E-mail: vasilypost71@yandex.ru

Annotation

The article dedicated on a relevant issue of international relations – soft power. The author makes conclusions that soft power gives results only in the long term.

Key words:

soft power, hard power, smart power, Ukrainian crisis, the instruments of soft power.